

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ГАЗЕТЕ «ЛЕБЕДЯНСКИЕ ВЕСТИ»: ТЕМАТИКА, ТИПОЛОГИЯ, ДИЗАЙН, ФУНКЦИИ

Как говорят лебедянские краеведы, в нам повезло с Лебедяню. Это о том, что не всякий город может похвастаться такой историей. Посудите сами: городу больше 400 лет; в городе — одна из древнейших обителей Черноземья начала XVII века (Троицкий монастырь); уроженцы города — люди с мировыми именами, такие как писатель Е.И. Замятин, пианист К.Н. Игумнов; еще в Лебедяни жили создатели первых в стране кинокамер братья В.Д. и Н.Д. Константиновы, родились генеральный конструктор пилотируемых программ России Е.А. Микрин, депутат Госдумы, один из богатейших людей в стране Н.И. Борцов...

Павел Пономарев, редактор информационно-аналитического отдела редакции районной газеты «Лебедянские вести», член Союза журналистов России, член Липецкого областного краеведческого общества

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

А на закуску — природные особенности края, сформировавшие интерес историков и ландшафтоведов к так называемому «географическому» краеведению: слияние Дона и Красивой Мечи, известняковые породы и меловые отложения, роднящие лебедянское Подонье со Швейцарией (как минимум — визуально), курганы и каменные идолы, отсылающие к монгольскому и домонгольскому периодам...

Такая географическая и историческая романтика, а еще особенность местного менталитета («языкастые» лебедянцы любят приукрасить события, что добавляет городу легендарности и мистицизма) привлекали писателей, поэтов, художников, которые ехали сюда за новыми ощущениями: Булгаков, Кустодиев, Андрей Белый, Маргарита Алигер... Тургенев, в конце концов, вписавший лебедянские топонимы в историю литературы (имеются в виду его рассказы «Лебедянь», «Касьян с Красивой Мечи»). Ну как тут не подсесть на «краеведческую иглу»?!

Дело даже не столько в исследовательском азарте, сколько в необходимости фиксации фактов и самих находок. С каждым годом появляются новые книги, публикации, видеоролики и другие информационные материалы по истории города. В конечном счете история пишется и на наших с вами глазах — листаешь, например, газетные подшивки двух-, трехлетней давности и пони-

маешь, что тогда эти публикации были, говоря языком журналистики, актуальной действительностью, а теперь они — документальные источники.

И именно районка в таких случаях становится «летописью малой родины», выполняя одну из главных своих задач — фиксирование прошлого и настоящего, кото-

рое все равно станет прошлым — историей. Пусть и районного масштаба. Но поверьте, иногда такая история захватывает не меньше, чем «Повесть временных лет» или даже «Илиада» с «Одиссеей».

Некогда «краеведческая печать» в Лебедяни была отлажена на высоком уровне. Имеется в виду не столько даже выход исторической литературы (в нулевых годах в Лебедяни ежегодно выходило по две-три новые книги местных авторов, и с каждым годом число росло), сколько выход в 2009—2012 гг. краеведческого приложения к районной газете — «Лебедянская летопись».

По формату и объему его можно считать отдельной полноценной газетой: настолько профессионально работали авторы — как штатные сотрудники районной редакции, так и внештатники — сами краеведы.

В начале десятых годов проект прекратил свое существование: с одной стороны, пропал интерес местной власти, поддерживавшей печать в городе, к краеведческой и, по мнению самой власти, априори бесперспективной теме; с другой стороны, уходило поколение исследователей, сформировавшееся на стыке эпох Советского Союза и новой России.

Поколение, закаленное советским опытом и вместе с тем умевшее видеть перспективу — смотреть незашоренным взглядом на общество и его процессы. (Не эта ли черта в первую очередь отличает истинного гуманитария от профессионального дилетанта?)

На какой-то период голос местных краеведов на страницах лебедянской прессы практически смолк. Руководство газеты, да и самого района не очень-то жаловало «районных историков», отнимавших целые полосы, а то и развороты на «дела минувших дней». Что это было? Установка «надо жить настоящим» или тактическая близорукость? А можно более грубо, но образно — куриная слепота.

Но времена меняются. В 2020-м изменился формат газеты. Она стала полноцветной. Увеличился объем полос. Вместе с этим сократилось количество номеров — газета стала выходить один раз в неделю. По в типологическим параметрам «Лебедянские вести» стали тяготеть к формату еженедельника, а это значило, что изданию стали необходимы большие серьезные публикации — аналитика, публицистика.

Краеведение стало благодатной почвой, на которой рождались подобные материалы. И не просто рождались — пользовались (и продолжают пользоваться) вниманием аудитории.

Таким образом, сегодня газета пришла к тому, что практически ни один номер в «Лебедянских вестях» не выходит без публикации краеведческой тематики. Этого удалось достичь и за счет налаживания более прочных контактов с внештатниками, и за счет привлечения в штат профессионалов в сфере истории, культуры, туризма.

Сегодня и к тем и к другим относятся наши постоянные авторы, в числе которых, например, исполнительный директор Лебедянского фонда культуры Валерий Акимов, заведующий историческим отделом Лебедянского краеведческого музея Юрий Первицкий, музыкант Виталий Гольтяев, писатель-краевед Раиса Усович, моряк-подводник, активист ветеранского движения Александр Зайцев и др.

ТЕМАТИКА

Выделять классификацию краеведческих тем в «Лебедянских вестях» довольно трудно — для этого нужно провести анализ номеров за последние два-три года, т.е. за период с начала перехода газеты на еженедельный формат до сегодняшнего дня. Это выходит за рамки данной публикации, так что ограничимся перечислением основных краеведческих тем за прошедший 2023 год:

- генеалогия: новые сведения о родословной Е.И. Замятина);
- церковная история;
- туристический взгляд на город в прошлом и настоящем;
- из истории любительского театра;
- Лебедянь в XVII веке;
- известные уроженцы и жители города.

Помимо названного, так или иначе затрагивались темы архитектуры, исторического градостроительства, сохранения культурного наследия, истории местного земства, судьбы земляков и др.

ТИПОЛОГИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

Концепция, сформировавшаяся в ходе работы над материалами в 2023—2024 гг., позволяет нам разделить все публикации по следующим типам

- долгоиграющие материалы:
 - проекты;
 - завершённые публикации;
 - продолжающиеся публикации;
- материалы по случаю:
 - остроактуальные (повод возник извне);
 - актуальные (повод внешний, но воссоздан изнутри);
- материалы — «внештатные» ситуации.

Разберем подробнее каждый тип.

Долгоиграющие материалы. Отличаются большим объемом, выход таких материалов растянут на несколько номеров, публикации тщательно иллюстрируются.

В содержательном плане такие публикации посвящены либо одной крупной теме, которая раскрывается от номера к номеру (таким образом формируется цикл публикаций), либо конкретным темам, которые объединены неким общим фактором (привязка к местности, крупное событие, ретроспектива и т.п.).

Проекты. В прошедшем и текущем годах в газете реализуется авторский проект Валерия Акимова «Лебедянь

нашего детства». Под такой рубрикой выходят небольшие по объему материалы, посвященные советской эпохе, ее традициям, накрепко вошедшим в жизнь советских людей. Герои таких публикаций — сами жители.

Иллюстрациями служат фотографии из семейных архивов. Отсюда — камерный, «домашний» характер материалов, воспринимаемых читателями на ура.

Постоянные элементы оформления: название рубрики, неизменный в каждом номере лид, превратившийся в слоган проекта, и фотографии с подписями имен их владельцев — выработали у лебедянцев своеобразную культуру чтения и восприятия проекта, что роднит его с авторской колонкой.

Вдохновляет тематическая палитра: от исторических эпох оттепели и перестройки до социальных, культурных явлений: демонстраций, очередей, субботников, утренников в детских садах и школьных линеек, художественной самодеятельности и т.д.

Иногда тематика сужается до локальных объемов, например местных достопримечательностей (Вечный огонь у мемориала, горсад на улице Победы, храм Рождества Богородицы, запечатленный Кустодиевым) или памятных для горожан событий (участие уроженки Лебедяни работницы телевидения Нины Алексеевой в телевизионной встрече с Ю.А. Гагариным; творческая встреча в лебедянском Доме культуры с актером Михаилом Пуговкиным).

Еще один проект, реализуемый В. Акимовым, — цикл интервью «На балконе». «Когда-то в Лебедяни была добрая традиция — сидеть на балконе-террасе, пить чай и разговаривать с хорошими людьми о том о сем.

Проект нашего корреспондента Валерия Акимова и Лебедянского фонда культуры «На балконе» призван ее возродить, а заодно познакомить лебедянцев с известными в нашей области деятелями культуры и их взглядами на культурное наследие и его сохранение».

Летом и осенью вышел почти десяток таких интервью, героями которых стали тревел-блогер Е. Федерякин, директор липецкой турфирмы «Магазин путешествий» С. Бычкова, начальник отдела культуры и искусства Липецкой области И. Кремнева, председатель Липецкого областного краеведческого общества А. Клоков и др. Случалось, что оба проекта пересекались в одном номере, и в таких случаях из соображений единообразия формы и схожести тем материалы завершались на одной полосе.

Завершенные публикации. К таковым относятся материалы, опубликованные в нескольких номерах. Из-за большого объема и жанровых особенностей особенностей (исторические очерк, статья, мемуары) такие материалы разбиваются на несколько номеров.

Подобные случаи роднят газету с толстыми литературными журналами, где публикуются крупные художественные произведения (романы, повести). И там и там редакции ориентируются на подготовленного читателя, для которого процесс чтения носит не развлекательные, а познавательные цели.

Газета, в свою очередь, берет на себя просветительские функции, сохраняя черты качественного издания, готового к конструктивному диалогу с читателем. А тот, в свою очередь, — к серьезной мыслительной работе.

В таких случаях уже не газета идет на поводу у своего читателя, ждущего сенсацию или легкое чтение, а читатель идет за своей газетой, стремясь быть на одном с ней интеллектуальном уровне. Как и должно быть в идеале в традиционной, классической журналистике.

Примером таких публикаций в 2023 году может служить материал Юрия Первицкого «Наш край в истории Военно-воздушных сил страны».

Это фактически летопись развития военно-воздушного флота в России на примере частных фактов из новейшей истории Лебедянского района. Материал имеет удивительный по меркам нынешней печати объем — три номера, в каждом из которых отдано по развороту под материал, с богатым иллюстративным рядом.

Или серия военно-исторических очерков Виталия Гольяева «Афганистан. Эхо огненных гор» — о ветеранах-афганцах; «Лебедянь в годы войны» — хроника жизни города в первые годы Великой Отечественной войны. Этот материал особенно ценен тем, что обобщает разрозненные сведения по такой малоизученной в местном краеведении теме, как лебедянский лагерь для военнопленных. Материал снабжен также воспоминаниями очевидцев и жителей, служащих лагеря, его планами и рисунками.

Продолжающиеся публикации. К таковым относятся материалы, объединенные общей темой, но не имеющие формальной завершенности. Это значит тема настолько обширная, что писать о ней можно на протяжении долгого времени. Тем не менее такие материалы имеют общие формальные черты, которые приравнивают публикации к серии, циклу или тематическому проекту.

Например, проект В. Акимова «Лебедянь нашего детства» формально можно отнести к типу продолжающихся публикаций, поскольку объем проекта нефиксированный — продолжение темы возникает по ходу развития проекта (например, в процессе получения новых фотоматериалов, писем читателей). Нечто похожее происходит с другим циклом краеведческих публикаций, выходящих осенью 2023-го и посвященных истории лебедянской Покровской церкви.

Здесь развитие темы, с одной стороны, также зависит от читателей, с другой — от появления новых архивных сведений. Объясним на примере. Когда осенью прошлого года вышли первые публикации об утраченной в советские годы Покровской церкви, почетный гражданин Лебедяни, художник и скульптор Александр Коновалов по собственной инициативе разместил деревянный, собственноручной работы уменьшенный макет церкви на ее историческом месте. Так возник новый повод для публикации, придуманный уже не автором, а читателем.

Формально к продолжающимся публикациям можно отнести циклы статей В.А. Оборотовой, посвященные истории лебедянской гимназии № 1 (1950-е — 2000-е гг.). Цикл растянулся на несколько лет — с 2021 года по настоящее время. Фактически это главы из неопубликованной книги автора — преподавателя-словесника, ветерана педагогического труда, заслуженного учителя РФ. И хотя финал этой истории автором уже написан, публикации продолжают по той простой причине, что не все еще успело выйти из печати: в редакторском портфеле остаются запасы (хорошо ведь, когда есть что печатать?).

Материалы по случаю. Здесь ключевым фактором создания материала является актуальный повод: памятная дата, юбилей, событие и т.д.

Остроактуальные (повод возник извне). Как должно быть понятно уже из определения, поводы для таких материалов рождаются во внешней среде — редакции остается только грамотно отработать повестку. Любопытно, как современность вызывает к жизни историческую тему — в нашем газетном опыте такое случалось.

Думается, любой другой исторический город сталкивался с такой проблемой, как ветшание исторических зданий. Или еще печальнее — их снос. В апреле прошлого года в Лебедазни разрушили мемориальный дом, в котором жила эпидемиолог с мировым именем А.А. Чурилина.

на. Не спасла даже мемориальная доска на фасаде дома. Инфоповод дал возможность редакции обратиться к биографии Чуриллиной, к истории самого дома, к судьбам его владельцев.

Получилась качественная корреспонденция, проиллюстрированная и историческими снимками с лицами хозяев, и современными фото дома и того, что осталось на его месте после акта вандализма.

Газета оперативно отреагировала на событие, качественно отработала тему, но, увы, как пел незабвенный Булат Шалвович Окуджава, бывшее нельзя воротить — «У каждой эпохи свои подрастают леса...». А вот печалиться есть о чем. И молчать — нельзя.

Более оптимистичным, но не менее любопытным вышел материал «Лебеди под Лебедазнью», посвященный благородной птице и символу нашего города.

Инфоповод подоброшен самой жизнью: в мае прошлого года фотолюбитель и тревел-блогер из Липецка Анна Орлова обнаружила лебединую стаю в одном из мест Лебедазньского района. Так возникла тема, сразу же проиллюстрированная качественными и жизнеутверждающими фотографиями.

Журналисты лишней раз напомнили об истории возникновения названия города, снабдив материал архивными источниками с упоминаниями знаменитого Лебединого озера, некогда бывшего под Лебедазнью, и историческими фактами, когда и при каких обстоятельствах городу был дарован герб с изображением птицы.

Не забыли и про современность: вспомнили, когда и где в лебедазньском крае видели последний раз лебедей. Оказалось, что было это недавно — той же весной.

Актуальные (повод внешний, но воссоздан изнутри).

Как правило, такие материалы готовятся к памятным датам, но инициатива в выборе темы остается за автором. По такому принципу работает, в частности, постоянный внештатный сотрудник газеты, музейный работник Юрий Первицкий.

Его обстоятельные, тяготеющие к научному стилю (автор в прошлом — работник педагогического колледжа, в нынешнем — историк-архивист) статьи посвящены, как правило, юбилеям известных земляков, круглым датам в истории города.

В 2023—2024 гг. статьи Ю. Первицкого были приурочены к 150-летию со дня рождения пианиста К.Н. Игумнова, 140-летию со дня рождения писателя Е.И. Замятина, 140-летию со дня рождения историка П.Н. Черменского. К 180-летию пребывания в Лебедазни И.С. Тургенева Ю.

Первицкий подготовил исследовательский материал с говорящим названием «Был ли Тургенев в Лебедяни?», основанный на публикациях 1960-х гг. историка П.Н. Черменского, литературоведческих работах, посвященных Тургеневу, филологических анализах литературных текстов и собственной аналитике.

Вывод, к которому приходит Ю. Первицкий: дата пребывания Тургенева в Лебедяни вычислена некорректно; вероятно, было несколько кратковременных приездов Тургенева в наш город по рабочим вопросам.

Все это расширяет область краеведческих знаний по данной теме.

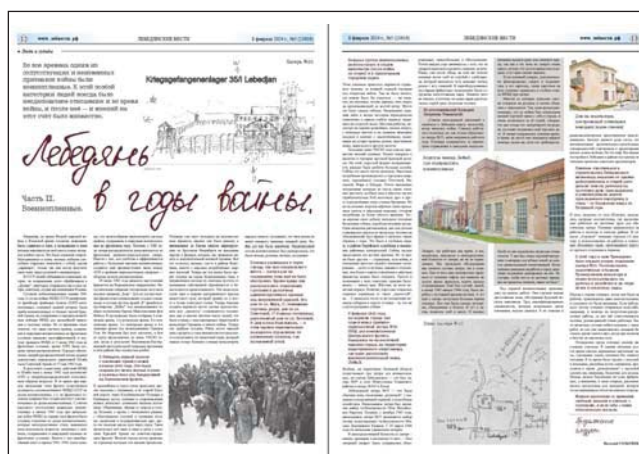
Регулярно Ю. Первицкий готовит тематические хронологические подборки. К ним относятся материалы, посвященные памятным и знаменательным датам в истории Лебедянского края, хронологический перечень событий, связанных с историей той или иной сферы жизни города. Регулярно в начале каждого года выходят календари, где перечисляются юбилейные в текущем году даты исторических событий, связанных с Лебедянью.

Иногда очень кстати приходятся частные исследования наших авторов. Например, в год 110-летия появления в Лебедяни первого телефона была опубликована статья В. Акимова, проливающая свет на «опыты связи» лебедянцев в 1910-е — 1970-е гг.: подготовка города к телефонизации, открытие и внедрение городской телефонной сети, дальнейшее ее расширение и совершенствование сначала в уезде, потом в районе.

Ко дню рождения нашей газеты в сентябре прошлого года был опубликован материал о первых номерах лебедянской районки и первых ее сотрудниках. Публикация основана на анализе книги приказов, хранящейся в архиве редакции и ранее не изученной.

Материалы — «внештатные» ситуации. Часто на редакционную почту приходят (порой совсем неожиданные) письма читателей. И становятся поводами для публикаций.

К тому, что в канун Дня Победы лебедянцы (или жители других городов, имеющие лебедянские корни) присылают рассказы о своих орденоносных дедах и прадедах, мы привыкли (в майских номерах 18 и 20 за прошлый год мы давали биографические очерки о фронтовиках М.И. Мягкове и М.М. Беленикине, написанные их потомками). Иногда возникают более неожиданные поводы. Всегда интересно посмотреть на свой город со стороны — часто в таких случаях начинаешь видеть то, чего

раньше не замечал. В этом смысле особенно любопытным оказался путевой «очерк-впечатление» Т.Концевой — «иногородки» с лебедянскими корнями, посетившей город на Дону летом прошлого года впервые.

В очерке, описывающем путешествие автора по привычным для лебедянцев местам, общеизвестные исторические факты чередуются с эмоциями, переживаниями: удивление, ностальгия, разочарование, восхищение, припоминание, узнавание и прочее.

Легкая интонация придает тексту беллетризованные ноты, от этого восприятие материала на всех этапах чтения остается свежим. Само чтение превращается в процесс рекреации.

Еще более неожиданным стало письмо в редакцию лебедянца, обнаружившего в семейном архиве две рукописные тетради стихов. Тетради — приблизительно 1960-х гг., а вот стихи...

Здесь и возникает вопрос, который редакция задает своим читателям: может, кто-то знает автора? Стихи — с посвящением городу, автор, как следует из подписи, — В.Шестаков, «воин Советской армии».

Такие «краеведческие расследования», диалог с аудиторией, разумеется, оживляют газету, настраивают читателей на контакт (уверены, и в эпоху соцсетей это остается возможным и актуальным).

Случайная находка надгробия начала XIX века при расчистке территории одного из заброшенных сельских кладбищ под Лебедянью подтолкнула краеведов к исследованию.

Выяснилось, что в селе проживал ни много ни мало — отставной гражданский губернатор Новороссийской гу-

бернии, а ранее — надзиратель Суворова в пору его ссылки при Павле I, тайный советник и исполнитель секретных императорских поручений Ю.А. Николев. О том, что этот царедворец, особа, приближенная к императору, окончил свои дни под Лебедянью, сегодня уже вряд ли кто помнил. Исследования краеведов и публикация по итогам в «Лебедянских вестях» дополнили краеведческую копилку еще одним любопытным фактом.

ДИЗАЙН

Краеведческим материалам, как правило, отдается вся газетная полоса, а зачастую — целый разворот (две полосы). Размещаются такие материалы во второй половине номера, ближе к концу, чтобы подготовить читателя к долговому, вдумчивому чтению.

Оформление публикаций краеведческой тематики требует тщательной дизайнерской проработки и визуализации, поскольку такие материалы отличаются повышенной смысловой концентрацией, содержательной насыщенностью и большими объемами текстов.

Для того чтобы облегчить процесс чтения и при этом помочь читателю в представлении информации, каждый материал наполняется иллюстративным рядом. Как правило, это исторические снимки из музейных и архивных фондов, частных коллекций, личных архивов авторов, семейных архивов.

В тех случаях, когда проиллюстрировать материал фотографиями не представляется возможным, дизайнер (в нашей редакции его функции выполняет Анастасия Знаменщикова) прибегает к оригинальным оформительским решениям, экспериментируя с версткой: тематичес-

кие подложки и шрифты в стиле эпохи, которой посвящен материал, цветовые выделения ключевых фраз, врезки, чередование текстовых колонок, разделительные линии...

В качестве примера такого эксперимента можно считать вышеупомянутый материал «Наш край в истории военно-воздушных сил страны».

Размещенный на развороте текст лежит на сине-голубой подложке — образ неба, ассоциация с символикой ВВС: желто-синее поле, в центре которого — белые крылья (эта эмблема также присутствует в верстке, кочуя из номера в номер).

Фотоиллюстрации обведены желтыми рамками (желтый наряду с синим/голубым — еще один цвет фирменного стиля ВВС).

Изображения моделей самолетов, напротив, лишены иллюстративных границ, фон иллюстраций (даже черно-белых) максимально приближен к цвету подложки, отчего возникает ощущение, что воздушные корабли парят на газетных полосах.

Подобные цветовые решения применены также к заголовочному комплексу, подзаголовкам, подписям. Таким образом, чисто газетный цвет бумаги (серо-белый) гармонирует с избранным стилевым цветом публикации (сине-голубой) и вместе с тем играет на контрасте.

Другое дизайнерское решение связано с публикацией «Лебедянь в 1913 году (по страницам губернских газет)».

Здесь дизайнер оттолкнулся от описываемой эпохи — начало прошлого века — и выполнил газетный разворот в дореволюционном стиле печатных рекламных объявлений и торговых вывесок.

Это достигается за счет использования желто-бежевой подложки (образ старой, пожелтевшей газеты), дореволюционных печатных шрифтов и рамок, в которых публикуются отдельные части текста — выдержки из газетных публикаций начала прошлого века, в которых упоминается Лебедянь.

Публикация дополнена соответствующими тематике фотографиями, картинками, рисунками, афишами из фондов Лебедянского краеведческого музея.

Стоит отметить, что тематические подложки и врезки часто являются беспроектными элементами в оформлении краеведческих публикаций.

Например, в материалах, посвященных истории Лебедяни XVII века, где обильно цитируются источники Российского государственного архива древних актов, использу-

ются подложки в виде старинных бумажных свитков. В материале, посвященном первой районной газете в Лебедяни, заголовок набран шрифтом, стилизованным под машинописный текст. В конечном счете дизайн становится ключом к пониманию содержания, содержание всегда остается на первом месте. Форма не превалирует над содержанием, а является поддержкой для текста. Форма ведет текст, но никогда не довлеет над ним. Уникальная авторская верстка — код познания текста. В идеале гармоничное сосуществование формы и содержания превращает газетную полосу в произведение искусства.

Выводы

За прошедшие несколько лет краеведческая тема в «Лебедянских вестях» была реанимирована и приняла новые формы выражения благодаря гармоничному сосуществованию качественных текстов с детализированной версткой (в каждом случае — с индивидуальным подходом к теме).

Благодаря грамотной работе с внештатниками — авторами-профессионалами, историками-краеведами, специалистами в сфере туризма, архивистами и др., а также налаживанию обратной связи газета сегодня не испытывает дефицита в материалах.

Тематическое разнообразие, профессиональный подход к освещению темы, взгляд с новых ракурсов на общеизвестные вещи — все это отличает краеведческую журналистику, представленную сегодня буквально в каждом номере нашей газеты.

На форуме современной журналистики «Вся Россия — 2023» краеведческие материалы наших авторов Валерия Акимова и Юрия Первицкого были отмечены дипломами. Часто подобные газетные публикации становятся предтечей большего, например книг.

Отчасти так было в случае нашего корреспондента Валерия Акимова, на протяжении нескольких лет публиковавшего свои краеведческие материалы в «Лебедянских вестях», оформившиеся впоследствии во вторую часть книги «Лебедянь от А до Я» (первая была посвящена Лебедяни дореволюционной, вторая — советской эпохе). Книга вышла весной прошлого года и уже успела получить признание читателей и профессионалов.

Таким образом, сегодня публикации краеведческой тематики в «Лебедянских вестях» выполняют следующие функции:

- **просветительская функция** — расширение области знаний;
- **функция активизации дискуссий** — газета становится площадкой для обсуждения как насущных, актуальных вопросов (например, в сфере градостроительства, сохранения архитектурного наследия и др.), так и глубоко исследовательских на тему истории родного края. Выразаться такие дискуссии могут в форме полемики, беседы, когда авторы выступают по одной теме с разными материалами, чередуемыми друг друга;
- **функция формирования бренда** — привлечение внимания к прошлому и настоящему родного края, формирование туристических маршрутов.

При активном выступлении краеведов в местной печати растет интерес к исторической теме не только со стороны жителей города, но и со стороны потенциальных туристов, что увеличивает туристические потоки в крае и регионе. Все это благотворно влияет на формирование бренда города со своей уникальной и самобытной историей. Как говорится, нам бы это сохранить — точнее в данном случае и не скажешь.

✂

РЕПОРТАЖ СПАСЕТ ПЕРВОЕ ЛИЦО

14 лет назад наш журнал опубликовал материал Георгия Олисахвили, тогда собкора Первого канала в Саратове, «Вечно голодный рот, питающийся миром» — о премудростях работы на телевидении (можно прочитать, перейдя по кьюар-коду). Сегодня мы представляем **новую работу коллеги, присланную из Нью-Йорка**

ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

— Ты когда-нибудь видел, как горит заправка? — удивленно спрашивает оператор, свернувший за угол чуть раньше меня. Звучит многообещающе. Мы только что прилетели в незнакомый город, и есть лишь пара часов, чтобы снять хоть что-то, пока редакция не начнет обрывать телефон с вопросом: «Успеваешь?».

За поворотом, где исчезла спина оператора, июнь 2020-го, граффити с Джорджем Флойдом и съехавший с катушек Миннеаполис.

Репортерская удача — когда ныряешь в событие, как Скрудж Макдак в море монет, и ничего искать не надо. Сцена за сценой, эпизод за эпизодом — камера жадно пожирает сочные кадры. Вот парень в балаклаве вылезает из разбитой витрины магазина Foot Locker, весь обвешанный кроссовками на чужие ноги.

В соседнем здании спасаются от 30-градусной жары: супермаркет Target кто-то пытался спалить, и прохладный дождь из противопожарной системы заливает разграбленные прилавки.

Георгий Олисахвили, шеф бюро «Первого канала», Нью-Йорк

Читайте «Вечно голодный рот, питающийся миром»

У закуской Wendy's, где мародеров не остановило наивное рукописное объявление («Денег и продуктов внутри нет»), левки-антифашники сцеживают лимонный сок в бутылки с молоком.

Считается, что нет лучше лекарства от слезоточивого газа. Завязывается спор: подойдет ли

овсяное? Промывать глаза продуктом из коровы ни один уважающий себя веган не станет. Концентрированное безумие вокруг сперва оглушает, а потом дает импульс.

Ничему не удивляешься, отстранившись от всего, разбиваешь пространство на мини-локации — и поехали.

Стендап, синхрон, лайф, бежим, еще синхрон, лайфы-лайфы, бежим, **ЛАЙФЫ**, поверни камеру, **СТЕНДАП**, скорее сюда, полиция, еще стендап, стреляют, поверни камеру, в другую сторону, газ! Ого! Стендап, плевать, что в пересвете, **СТЕНДАП!**

Запала толпы хватит на полтора часа. Вынырнув обратно в реальность, обнаруживаю рядом с собой коллегу с микрофоном ABC News, который спустился с крыши одного из домов, где у него (как я потом понял) была оборудована позиция для прямых включений.

Его взгляд я помню до сих пор, потому что сам не раз бывал на его месте. Коктейль из жалости и любопытства, слегка приправленный высокомерием. Так целый репортер, приехавший черт знает откуда, чтобы осветить событие, смотрит на жалкого ютьюбера — раба лайков и репостов.

— Sorry I missed your stream, man* .

Мимолетный интерес ко мне был исчерпан одной фразой, не предполагавшей ответа. Я, конечно, хотел бы знать, что он передал в эфир, ему же на снятое мной было очевидно плевать.

Двумя сюжетами и одним спецрепом позже, когда появилась возможность пожить не в режиме «от эфира до эфира», я мысленно вернулся в ту сцену, чтобы понять, что же все-таки выдавало в Штирлице... короче говоря, почему опытный коллега принял меня за ютьюбера? Все ведь во мне было прекрасно: и ручной микрофон с ветрозащитой, и противогаз, пристегнутый к лямке рюкзака, и оператор с небольшой, но вполне себе камерой.

Нет, дело определено было не в том, чем я экипировался и на что снимал. КАК я снимал — вот что отличало меня от любого американского профессионала. Я снимал не как они. В тот вечер в ликующей от вседозволенности толпе, переворачивавшей машины и штурмовавшей полицейский участок (в итоге его сожгли), совершенно точно, не было репортеров ведущих американских каналов.

Позже, отсматривая эфиры CNN, MSNBC, ABC News, NBC News и FOX News, я в этом убедился. Максимум короткий стендап на бегу. На фоне события, а не внутри. Тут, конечно, можно самому себе выдать медаль за слабоумие и отвагу (через пять месяцев после этих событий в похожих условиях толпа благородных грабителей не станет проламы-

вать череп моему оператору, пытавшемуся отбить вырванную из рук камеру, и лишь отправит его в глубокий нокдаун), но дело совсем в другом. Все эти кадры в жанре «прямо сейчас за моей спиной Серый Волк поедает Красную Шапочку», за которыми мы так азартно охотились в тот вечер, наши американские коллеги снимать даже не пытались. Почему?

Разгадка проста: в их эфирах не осталось того, что мы считаем настоящим репортажем. То есть нет уже вот такого, как в том анекдоте, где ты едешь через пожар на велосипеде, деревья горят, дома горят, земля горит, велосипед горит и ты горишь**.

А ведь нас всегда учили, что главное — это живая эмоция, пробивающая стену между телеком и сознанием зрителя. Неожиданный поворот, крики, sireны — все, что ты считываешь кожей, а не мозгом, неважно, по какую сторону экрана стоишь.

Так вот *это теперь не нужно*.

Пожалуй, пора переписывать учебники.

«НОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА». ИЗ ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОГО РЕПОРТАЖА

Еще недавно считалось, что качество материала определяет степень вовлеченности репортера в событие. Снимаешь лесной пожар — будь добр, запиши

* — Прости, я пропустил твой стрим, чувак! (англ.)

стендап, спасаясь от верхового огня. Ну вы поняли. С годами эти акты профессионального мужества и примеры творческой изворотливости превратились в штампы, на которые перекормленный шок-контентом зритель перестал обращать внимание.

Слишком уж долго все это продолжалось.

Лет шестьдесят назад, еще до первых новостных телеканалов, еще до того, как телевизионные новости вообще стали самостоятельным жанром, это самое «письмо на сапоге убитого товарища» открыли американские газетчики.

О причинах, которые к этому привели, — как-нибудь в другой раз. Это увлекательная, но отдельная история.

Не вдаваясь в детали, главная творческая проблема молодых и прогрессивных корроров эпохи зрелого Элвиса звучала примерно так: «Как создать эффект присутствия без камер GoPro и дронов, одной только печатной машинкой?». В поисках ответа родилась т.н. новая журналистика — жанр, в котором репортаж был синтезирован с литературными формами (чаще с рассказом, реже — с повестью). Революционным свежооткрытое направление делали приемы из арсенала писателя, смело взятые на вооружение теми, чья профессия прежде предполагала лишь сухую фиксацию фактов.

Репортеры новой волны — Том Вулф, Хантер Томпсон, Трумен Капоте — все они, конечно, потом стали писателями (как не стать писателем, если ты — Хантер Томпсон?), но литературоцентричность их газетно-журнальных текстов разрушала сам канон тогдашнего репортажа. Объективность, правда жизни, телеграфный стиль — вся вот эта вот прекрасная хемингуэевщина была безжалостно отправлена в корзину. Репортер перестал быть рассказчиком. Он стал героем своей истории. Иногда — главным героем.

Кризис в литературе (конец эпохи «Великого американского романа») совпал с тяжелым социальным стрессом (война во Вьетнаме). То есть, с одной стороны, освободилась ниша для «кто я» и «где я?», а с другой — пропала всякая возможность отстраненного взгляда на событие, потому что на передовой*** лишь покойник может претендовать на объективность: он по модулю одинаково мертв для любой из воюющих сторон. Это был шок. Прежде корр, сидевший на Кубе в ожидании войны, мог жало-

ваться издателю на то, что война все никак не начнется (известен ответ издателя Херста: «Вы обещаете иллюстрации, а войну я обеспечу»). А «новая журналистика» на все, даже на войну, смотрела как на повод для авторской истории.

Оказалось, что началась война или нет — дело второстепенное (помним, что «самый страшный час в бою — час ожидания атаки»). Основа репортажа, главная история, буквально придумывалась из набора реальных фактов, подобранных автором весьма произвольно.

К примеру, в материале с мотогонки про само соревнование могло быть полтора предложения, потому что репортер на нее тупо не попал. И этому факту тоже находилось место в тексте. Журналистика ли это? Не знаю. Но репортажами тех времен можно зачитываться и сегодня, когда события, которым они посвящены, давно потеряли актуальность или вовсе забыты.

Индустрия теленовостей в США раскручивалась уже после завоеваний «новой журналистики», и образ репортера — своего парня внутри события — по умолчанию был стандартом для пионеров новостного телевидения. Молодые, слегка вальяжные корры появлялись в кадре в самых неожиданных ситуациях и ракурсах. Они могли собственноручно клеймить, а то и кастрировать быков на ранчо в Техасе, погружаться к останкам погибшего линкора «Аризона» в Перл-Харборе, болтать с проститутками в баре на «Таймс-сквер».

И даже легендарный Уолтер Кронкайт, разработавший на десятилетия вперед канон ведения теленовостей, в прямом эфире CBS сообщая стране и миру об убийстве президента Кеннеди, не сдерживал эмоций: снимал очки, крутил их в руках, надевал снова, отводил взгляд от камеры, делал паузы, словно проглатывал ком в горле, в общем, был идентичен не столько ситуации (известный телеведущий рассказывает о событии исторического масштаба), сколько своему зрителю, оказавшемуся в этой ситуации (американец узнает о гибели любимого президента). То есть проживал эпизод как герой — один из многомиллионной толпы, выхваченный светом телепрожектора.

Вот и получается: все то, что у нас принято называть «парфеновщиной» (когда корр в кадре не просто говорит, но и что-то эдакое делает), как из гого-

*** Я не акцентирую внимание на экстремальных примерах из военной журналистики, где саспенс усилен запредельным риском и главный вопрос в том, доживет ли репортер до конца сюжета. Об этом пусть расскажут военкоры.*

левской «Шинели», вышло из мескалинового трипа героя «Страха и ненависти в Лас-Вегасе».

В интернете можно найти с десяток репортажей американских каналов об убийстве Джона Леннона. Когда смотришь, поражаешься: работы американцев 1980 года стилистически мало чем отличаются от того, как современное российское телевидение пишет и снимает сегодня. Максимальный эффект присутствия, так, чтоб от кадров из больницы пахло напатырем, никакого штатива — камера дышит, как марафонец на последнем километре, беспощадный упор на эмоции.

Американцы так работали еще полвека назад.

А сейчас у них другой тренд — собственно, потому тот самый корр ABC News в Миннеаполисе и принял меня за ютьюбера.

СОВРЕМЕННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ РЕПОРТАЖ

Через день после событий, о которых я упомянул в начале, главные американские каналы перебросили в город военкоров — ветеранов кампаний в Ираке и Афганистане, а также звезд прайм-тайма. Технические возможности позволяли в считанные минуты развернуть полевую студию прямо на баррикадах.

Рядом со мной работал один из таких журналистов — Али Велши, ведущий CNN (сейчас — MSNBC).

Пока мы с оператором на бегу записывали интервью и стендапы для будущего репортажа, он, окруженный свитой (продюсер, оператор, звукар, охрана), стоял в прямом эфире.

И даже когда началась стрельба и пустили газ, Велши, как и мы все, отступая, за бегущей толпой, продолжал оставаться в кадре. Его камера смотрела в одну точку, словно не было ничего вокруг важнее взволнованного лица журналиста.

В недавно вышедшей книге «Небольшие смелые поступки» он описывает эту сцену так: «Пуля попала мне в левую ногу, чуть выше лодыжки. Я устоял, но захромал в сторону тротуара, в шоке от происходящего, пытаюсь не сбиться в своем рассказе и продолжая репортаж, даже несмотря на то, что сам стал его героем».

То есть становиться героем — а это ровно то, к чему стремился я, взаимодействуя с максимальным количеством участников с обеих сторон, — в его планы не входило совершенно. Аудитория Велши, которая заплатила за то, чтобы смотреть его канал, — может,

и не так велика, как ему хотелось бы, но лояльна.

Она включила телевизор не для того, чтобы узнать что-то новое (для этого есть московский «Х» и «Ютьюб»), а чтобы услышать то, с чем она согласна. И главное — чтобы человек с экрана, проговоривший все те тезисы, к которым зритель пришел еще до нажатия на кнопку пульта, подтвердил их, тезисов, истинность.

Американский телек, хоть и переживает колоссальный кризис доверия, продолжает выполнять одну (возможно, сейчас единственно социально значимую) функцию. Телевидение — это инструмент верификации новостей.

И вот здесь «Я» играет совершенно другую роль. Репортер-верификатор освобожден от необходимости проживать все на своей шкуре. Ему не нужны шокирующие подробности.

Во-первых, такие подробности к моменту эфира аудитория уже посмотрит в «Ютьюбе».

Во-вторых, аудитория эта — зрители заинтересованные, они могут продержаться 3–4 минуты без шок-контентных вставок.

А в-третьих, кабельные сети, в принципе, стараются не провоцировать у человека с пультом негативные эмоции, считается, что это плохо для бизнеса.

Что же тогда важно? Прямой эфир — аудитория полагает, что отсутствие монтажа сужает пространство для манипуляций и повышает ценность информации (забавно, конечно, потому что никто из этих зрителей не выдержит и сбежит, отсматривая немонтированный 40-минутный исходник). Это, правда, приводит к курьезам, вроде того, где коллега с CNN стоял на фоне горящего полицейского участка и сообщал, что «протест носит преимущественно мирный характер».

Еще один фактор — корр все время в кадре. Репортер-верификатор — одновременно и свидетель эпизода, и судья ему. Его задача не показывать, а находиться на месте (и, соответственно, каждую секунду подтверждать это присутствие), констатировать «я это видел» и пересказывать увиденное.

Вот почему даже самые яркие перебивки никогда полностью не перекрывают лица репортера — его могут «увести» в маленькое окошко, но в кадре оно останется. Само присутствие репортера на месте — главное подтверждение того, что событие происходит

****Тут я говорю не буквально о войне, а о любом событии в поляризованном обществе.*

в реальности. Как немного по другому поводу пела группа «Алиса», «завтра об этом напишут газеты, а газеты всегда правы».

Пример. Вместо такого блока

в новостном сюжете...

КОРР ЗА КАДРОМ: Уинстон Смит едва уцелел, выбегая из горящего магазина.

ЛАЙФ: взрыв, крики

КОРР ЗА КАДРОМ: Теперь он спешит за толпой. Протестующие окружают полицейский участок, в котором, предположительно, находится офицер, убивший Джорджа Флойда.

СИНХРОН Уинстон Смит, протестующий: «Мы не уйдем, пока не добьемся справедливости!»

...теперь тот же самый эпизод, условно говоря,

описывается так:

КОРР В КАДРЕ: Я прилетел в Миннесоту три часа назад. Все, что мы здесь видим, похоже на зону боевых действий. Я надел свой бронезилет, который в последний раз носил на окраинах Мосула. Но теперь в огне Миннеаполис. На наших глазах протестующие подожгли магазин, а сейчас я вижу, как они окружают полицейский участок...

Любой текст (да-да, телевизионный текст — это тоже текст!) — всегда баланс между экспрессией и стандартом. И если в материалах репортеров «новой журналистики», то есть старой школы, перекокс непременно был в сторону экспрессии, выраженной в т.ч. невербально и паравербально, то современный американский репортаж — это один сплошной стандарт. Судья ведь, оглашая приговор, не будет кривляться и анекдоты травить.

ЭКСКЛЮЗИВ В ЭПОХУ СОЦСЕТЕЙ

Американская доктрина о добросовестном цитировании (пресловутое Fair Use) позволяет тебе в разумных пределах использовать любой чужой материал, если он сопровождается твоим информационным комментарием — в кадре или за кадром. Появление соцсетей и телевидения 24/7, таким образом, сильно обесценило само понятие эксклюзива, роль которого теперь сводится лишь к красивой строчке в резюме добытчика. Какой смысл бегать за уникальными кадрами, если минуты после эфира не пройдет —

их тут же с минимальным монтажом (чтоб воровство превратилось в то самое добросовестное цитирование) репостнут тысячи охотников за лайками?

Зачем тратить время и ресурсы, если все уже и так лежит бесплатно в «Ютубе»? Нет, можно, конечно, лечь костями, все снять самому, провести ночь с текстом, убитый на монтаже, но по факту это будет «вчерашние новости уже завтра».

В такой системе координат репортерам только и остается, что ставить именную печать под событием, не особо погружаясь в детали: их обсудят правильно обученные ведущие со всезнающими экспертами. Задача репортера — дать людям в студии повод начать разговор, а потом подбрасывать дровишки, разбивая своими короткими включениями студийное «бла-бла».

Похоже на понижение роли автора и деградацию репортажа как жанра. Соглашусь лишь отчасти. Все вышеописанное — не увядание, а эволюция. В эпоху фейк-ньюс, когда у анонимных аккаунтов-производителей контента миллионная аудитория, так ли плохо, если кто-то с лицом и именем выходит и говорит: «Спокойно, товарищи, тут у нас, конечно, страх и ненависть, но дважды два все еще четыре»? Сов скоро верификацией новостей (также в реальном времени) займется ИИ. Соответствующие технологии уже разработаны, решается вопрос о способах внедрения. Значит, и репортажу придется переизобретать себя. Каким он будет — гадать бессмысленно, а впрочем...

Попробуйте, спросите хваленую гугловскую нейросеть Gemini про американские выборы. Ответ будет примерно такой: «К сожалению, я не могу вам помочь. Мои ответы должны быть максимально точными, но иногда я могу ошибаться. Пока я учусь обсуждать выборы и политику, воспользуйтесь Google Поиск».

Нам, конечно, миллион раз уже объяснили, что нейросети всемогущи, но опыт общения с ними показывает: алгоритмы очень не любят брать на себя ответственность. Видимо, за этим придется идти к человеку — с Ф. И. О. и физиономией в кадре. Это пока, пока совершенно точно никуда не исчезнет.

И раз так, то репортаж спасет первое лицо.

Я.

С него и спросить проще, если что.

